Ормонд Джулия

23.02.99.

Комс. правда.— 1999.— 23 февр.— с.12

Джулия ОРМОНД:

Я всегда могу пойти в ДАНТИСТЫ

Накануне премьеры «Сибирского цирюльника» звезда фильма дала эксклюзивное интервью «Комсомольской правде»

Теперь, после «Цирюльника», меня никто не будет сравнивать с Одри Хепберн.

Фото Виктора СЕНЦОВА.

Пройдет мимо - не узнаешь. Девчонка из соседней конторы. Какая-то блузочка, такая же юбочка. Эй, я тебя где-то видел? В кино снимаешься? Ничего себе! Может, я что-то смотрел с тобой? Думаешь, вряд ли. Ну, поглядим. Есть минут двадцать? Ну и отлично. Вот я достаю листочек, разворачиваю - это мой список вопросов, не пугает?

- Ха-ха-ха. Нет, нормально.

- Не слишком устали от журналистов? Сегодня вроде уже десяток интервью дали.

- Да нет, не очень.

- Отлично. Тогда поехали про кино говорить. Эдвард Цвик, режиссер «Легенд осени», сказал, что для съемок в его фильме вы научились скакать на лошади и играть на пианино. Сидни Поллак, режиссер «Сабрины», говорил, что вы изучили фотографию. Понадобилось уметь что-то особенное для съемок у Михалкова? Русский, я так понял, застыл на уровне «здравствуйте», «спасибо», «запой».

- Да, здесь потребовалось меньше усилий. Я поехала в Чикаго, потому что Никита решил, что моя героиня приехала из Чикаго. Я ходила по улицам, смотрела на дома, изучала, каким был город в то время, в конце прошлого века. Я прочитала пару книг о городе: одна из них, замечательная, была о коррупции, в которой погряз город. Это помогло мне понять ситуацию, в которой росла моя Джейн. Еще я прочитала роман Драйзера «Сестра Кэрри», героиня которого тоже была из тех мест. Потом я познакомилась с работами Никиты, с актерской техникой Михаила Чехова, которую он использовал. Вот это было и все, видимо.

- Вы вместе с Ричардом Харрисом снимались в фильме «Снежное чувство Смиллы». А потом вместе оказались в фильме Михалкова. Это не он посоветовал пригласить вас на проект? Или это вы обратили внимание Михалкова на него?

- Ну, конечно же, не так было. Я не думаю, что Никита стал бы слушать чьи-то советы. И наша общая предыдущая работа с Харрисом вряд ли имела в приглашении какое-то значение. Но Ричард - он оказался абсолютно на своем месте в фильме: он и в жизни по-детски одержим, с такой сумасшедшинкой в голове, которая и требовалась Михалкову.

- Раньше вы говорили, что когда видите себя на экране, то ощущаете жуткую неудовлетворенность собой.

- Так было, но действительно раньше. В этом фильме - нет, сейчас я горда своей работой. Я счастлива, что работала с Никитой. Хотя, знаете, на самом деле люди, с которыми работаешь, и ощущение от себя на экране не связаны: я работала с великими режиссерами, но с Никитой вышло как-то совсем иначе.

С 12 лет я работала. Я мыла окна. И меня несколько раз выгоняли, потому что говорили – это незаконно работать в таком возрасте. Я была официанткой, продавщицей галстуков. Это в итоге помогло мне – я имею в виду как актрисе

Джулия Ормонд дарит Олегу Меньшикову прощальный поцелуй.

- Вернемся к вопросу о подготовке. У вас был фильм Captives, где вы играли тюремного дантиста. Случаем, не пришлось обучаться профессии?

- Именно что пришлось. Когда я увидела сценарий, то поначалу запаниковала, а потом задумалась: как играть любовную историю арестанта и дантиста? В общем, я пошла в лондонский госпиталь, подружилась там с зубным врачом Викки. Я туда ходила две недели, и по истечении их глава госпиталя сказал, что если я когда-либо захочу заняться зубоврачебной практикой, то могу к ним прийти. Так что мне там даже понравилось, меня очаровали их блестящие инструменты.

- В начале карьеры вам постоянно доставались роли, связанные с Россией. Вы играли Надю, жену Сталина, потом - молодую императрицу Екатерину. Действие «Цирюльника» тоже в России происходит. Что у вас с нами связано?

- Ха-ха-ха. Не знаю, честно! Но сейчас по крайней мере героиня моя - американка. Многие говорили, что у меня - славянский тип лица. Я не знаю, что это значит.

- Вы в мае 97-го года подписали двухгодичный договор с компанией Fox Searchlight. Вы должны были продюсировать, режиссировать и писать сценарии. А-а, вижу по лицу, что сведения устарели.

- Да, этот контракт уже все, уже не действует. Сценариями я занимаюсь на своей студии Indican Productions. У нас сейчас как раз пара занимательных сюжетов разрабатывается. Один из них - по тексту Харолда Пинтера, замечательного писателя. Ищем финансирование. Мне это все очень нравится. Это... это, в общем, полезно для актера, расширяет его представления о кинопроизводстве, потому что актер-то - он инструмент в руках режиссера, не больше.

- А что значит Indican?

- Игра слов: in the can - indican, что значит: фильм снят, пленки - в коробках, cans.

- Вы однажды спродюсировали документальный фильм о двух югославках и войне. Будете и дальше заниматься нехудожественными проектами?

- Да, меня очень интересуют «документалки». А тот фильм Calling the Ghosts («Призывая призраков», видимо) - это был любопытный эксперимент для меня, я была на нем исполнительным продюсером. Когда фильм был снят, потребовались деньги на монтаж и т. п., и меня позвали искать их. А потом я занималась прокатом - мы показали его на студиях, в ООН, Клинтону - повсюду, где сумели. Я горжусь этим проектом.

И очень неправильно, что в Югославии до сих пор убивают людей. И мне очень печально было узнать позицию Ельцина, который поддерживает Милошевича. У вашего президента есть возможность подвинуть эту страну к миру, как пытается сделать вся планета, а он... Я не понимаю его. Весь мир знает о геноциде, который проводит Милошевич. Это стыдно. Ельцин должен понимать ценность человеческой жизни. Может, конечно, он человек власти, и он знает о той ситуации нечто, что не знают простые люди.

- Ни фига себе заявление. Ладно, черт с ней, с политикой. Давайте опять про кино. Что чувствует актер, когда снимается в римейке знаменитого фильма?

- Ха, я догадываюсь, на что вы намекаете. Мне действительно нравился сценарий «Сабрины». И Сидни Поллак сделал отличную работу. И ко мне потом подходили многие и говорили: «Мне так нравился оригинал, я такой фанат Одри Хепберн, я так не хотел смотреть новую, вашу, версию, но она мне понравилось».

- Так почему же фильм неважно приняли в Америке?

- Когда мы начинали снимать, я не понимала, насколько глубоко поразила Одри Хепберн американцев именно в этом фильме, в «Сабрине». Я думала, что там больше любят «Завтрак у Тиффани», «Мою прекрасную леди». Но меня слишком увлекала перспектива работать с Сидни и с Харрисоном (Фордом). Да и потом: куча же народу играет Гамлета, и никто никого не обвиняет в новом исполнении этой роли.

Кроме того, мне кажется, что имело место непонимание нового фильма. Если версия 50-х годов была, я думаю, о моде, чуть ли не главную роль в ней играли костюмы Живанши, то мы делали фильм о девочке, на которую никто не обращал внимания, которая, когда выросла, стала фотографом - она по-прежнему смотрела на мир со стороны.

- Тем не менее журналисты начали называть вас (довольно пренебрежительно) «эта новая Одри Хепберн». Как вам нравится?

- Мне кажется, что это довольно глупо. Я не Одри Хепберн, я не пыталась играть так, как будто я - это она. Но теперь-то, после «Цирюльника», меня не с кем сравнивать.

- Правда ли, что ваша первая роль была в рекламном ролике сыра?

- Ха-ха, правда.

- С тех пор вы еще снимались в рекламе?

- Да, конечно. Видите ли, в Англии актерам весьма непросто заработать на жизнь только игрой. И в рекламе нет ничего позорящего их, очень многие в ней вынуждены сниматься.

- И вы? Даже сейчас, после «Цирюльника»?

- Сейчас, м-м, нет. Но тогда - да.

- Вы любите тот сыр, который рекламировали?

- Я люблю этот сыр!!!

- Вы по-прежнему играете на сцене?

- Нет, уже довольно давно не играла.

- Собираетесь?

- Да.

- Конкретные предложения?

- М-м, на сегодня нет. Если уж быть до конца честной, то я сделала свой выбор в пользу своей компании и фильмов. Мне нравится кино. Я бы хотела еще сыграть в комедии.

- А если позвонит Питер Гринуэй и позовет в «Дитя Макона-2»?

- Ну, хм, это будет зависеть от многих вещей. Но я бы не была против.

- Давайте вспомним фильм «Первый рыцарь», в котором вы играли королеву Джиневру. Давайте вообразим, что это не перед королевой рыцарей Круглого стола, а перед вами стоит выбор: мудрый старый Коннери или молодой амбициозный Гир?

- Ха-ха-ха, я так не могу. Нельзя их ставить друг против друга. Они оба хорошие. Я бы выбрала обоих. Мне с каждым было бы приятно провести время. Вот такой дипломатический ответ.

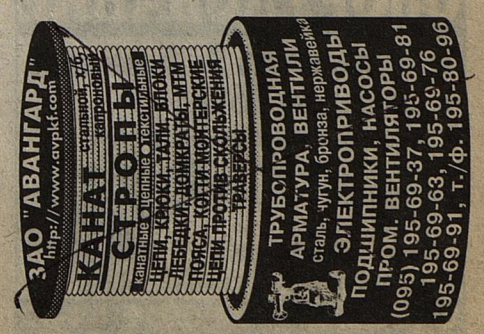
- Спасибо. Это был последний вопрос.

- И все?

Это Джулия сказала по-русски.

- Все.

Александр МОНАХОВ.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Джулия Карин Ормонд. Родилась 4 января 1965 года в Англии. У нее три брата (все младшие) и сестра (старшая). Никто из них не пошел в кинобизнес. Отец в 30 лет стал миллионером и бросил семью. Год изучала искусство в колледже, затем перешла в театральную академию. Играла в лондонских театрах, получила приз критики в 1989 году как лучший новичок на сцене. В кино самые заметные роли в фильмах: «Легенды осени», «Первый рыцарь», «Сабрина». Была замужем за актером Рори Эдвардсом. Сейчас живет в Лондоне в престижном районе Ковент Гарден.